

Черт возьми, монахиня!

Услышав это, Чэнь Юань был вынужден признать, что торопился.

Теперь ему не терпелось ущипнуть Ся Синьинь за лицо и превратить ее в рыбу.

Нет, а что случилось с тем, как мы двое только что сидели и ели?

Если боишься, просто притворись, что не знаешь, это же бар, теоретически пять человек не могут знать.

Но если ты так облажаешься, если ты позволишь своей тете узнать

Ты действительно вредишь мне.

"Естественно, будь естественной", - пробормотала Ся Синьинь.

"Самая неестественная - это ты, успокойся".

Видя, что Ся Синьинь трясется без остановки, Чэнь Юань сразу же положил руку ей на голову, высасывая мозг собеседницы в попытке превратить ее в дурочку, которая не будет бояться.

И на этот раз он действительно обездвижил ее.

[Чэнь Юань прав, натуральный природный]]

[Но, кажется, я все еще дрожу, что происходит]

Нет, тебе лучше, теперь дрожат приятели.

[Как так получилось, что мальчики из одиннадцатого класса учатся в нашей школе и до сих пор влюблены в наших учениц?]

[И эта девушка только что, чувствует себя немного сердцем моей семьи]].

Я сказал, что честно и откровенно не могу.

Посмотрим, что я смогу сделать в следующий раз!

Посмотрим, что будет в следующий раз. Посмотрим, как ты представишь меня в следующий раз.

Тетя, это Чэнь Юань, мой сосед. Да, это тот самый мальчик, который в прошлый раз лапал меня в своих объятиях.

Сейчас Чэнь Юаню не терпелось засунуть Ся в карман и унести с собой.

Но говорить об этом уже не имело смысла, из ошибки можно извлечь только пользу.

"Учитель Ся, что случилось?"

Молодой учитель, шедший параллельно Ся Фану, увидел, как она остановилась и задержалась, и повернул голову. Увидев напротив себя высокого парня в форме одиннадцатой средней школы и маленькую девочку из четвертой средней школы, он сразу же подумал: "Влюбленность - это так открыто и открыто, не боясь педагогического отдела нашей школы".

Учебный отдел четырех средних школ - жуткая кровавая организация, ее способность к обнаружению, контрнаблюдению, а также разведывательная сеть во всех школах Сяхая - выдающиеся.

Это наши четвероклассники, наш собственный Фублер.

"Не знаю, иллюзия ли это, но почему мне кажется, что я вижу язык сердца?" подозрительно сказал Ся Фан.

Услышав это имя, молодой учитель громко рассмеялся: "Как такое может быть? Это же язык сердца, как такая девушка может рано влюбиться?"

"Это правда,".

"Кроме того, какой мальчик может быть достоин языка сердца? Или одиннадцатиклассник".

Нет, что значит "одиннадцатиклассник"?

Вы забыли, в какой школе в 2011 году был лучший ученик по естественным наукам в городе?

Забыли, что это за школа, которую вместе с Четвертой средней школой называют звездами-близнецами района Хайцзин?

Я не уверен, что смогу это сделать.

[Забудь об этом. Просто вернись и спроси Синьюэ, что она делает].

Этот парень не станет лгать".

Сказав эти два искренних слова, тетя и коллега ушли.

Чэнь Юань тоже не слышал их слов.

"Ушла". Чэнь Юань отпустил руку, лежащую на ее голове, и напомнил.

Сюй Сюй подняла голову, ее щеки по всей длине душила красная Ся Синьинь, наконец-то можно было вздохнуть с облегчением, но она вдруг на что-то отреагировала и спросила в пустоту: "Подожди, разве только что не было разрешено не прятаться?"

Чэнь Юань: "....."

Хоть я и 504 балла, хоть я и разношерстный ученик Одиннадцатой Секты, я действительно иногда чувствую, что я не глупее этой Ся Синьинь.

А в чем-то даже более находчив.

Конечно, согласно теореме Дарвина, укоренившейся в китайском образовании, - если ты набрал 625 очков, то ты более развит, чем я.

"Если мы не будем прятаться, то даже если нас обнаружат, мы просто будем есть вместе". Проанализировав ситуацию, Ся Синьинь еще больше осознала свое безрассудство: "Я такая глупая, правда".

Если бы ее обнаружили прямо сейчас, с такой позой, это был бы конец.

"Ты можешь притвориться, что не знаешь меня, и все равно поесть в баре". легкомысленно сказал Чэнь Юань.

"....." Услышав это, Ся Синьинь застыла, не уловив прямых слов Чэнь Юаня.

Не было даже проникновенного голоса.

Неужели она была в оцепенении?

"Сырые блины здесь, и это не так уж медленно". Чэнь Юань достал палочки и протянул их Ся Синьюэ, а сам взял пару и приготовился открыть ча.

"Хм..." Слабо ответив, Ся Синьюэ повернула голову.

В это время босс уже пожарил шэнцзянь и подал его на тарелке перед ними двумя, а также дал им два дополнительных бумажных стаканчика.

Поскольку Чэнь Юань был голоден, он не стал долго раздумывать и сразу взял одну порцию в рот.

Однако в тот момент, когда он вгрызался в сырую жареную пищу, а суп переливался в маленькую миску, Ся Синьюэ вдруг спросила приглушенным голосом: "Когда ты встретишь своего учителя на улице, скажешь ли ты, что не знаешь меня?"

От такого вопроса Чэнь Юань едва не задохнулся.

Он только хотел ответить, но горячий шэнцзянь уже был у него во рту.

Он смог только выковырять булочку шэнцзянь и проглотить ее как можно быстрее, прежде чем ответить: "Этого точно не будет".

"Тогда, по-твоему, я".

Опустив голову, Ся Синь не удосужилась взглянуть на Чэнь Юаня, продолжая бормотать в том же тоне.

"В конце концов, это не обычный учитель, а твоя тетя". пояснил Чэнь Юань.

"А что, если это ты столкнулся со своей тетей?"

"У меня нет тети".

После того как Чэнь Юань ответил, он почувствовал, что это было немного слишком прямолинейно, и добавил: "Но у меня есть невестка, ты можешь использовать мою невестку в качестве примера".

Ся Синь повернула голову, чтобы посмотреть на Чэнь Юаня, и после долгой паузы, не распрямляя бровей, серьезно спросила: "Тогда, если бы ты шел со мной по улице и встретил невестку, двоюродного брата, дядю, маму или папу, ты бы сделал вид, что не знаешь меня?"

"Нет".

"Верно". При этих словах эмоции Ся Синьи только окончательно разгорелись, и даже прозвучал намек на несчастье: "Как ты мог подумать, что я буду делать вид, что не знаю тебя?"

"Мальчики должны быть немного толстокожими в таких вещах, девочки более тонкокожими Конечно, нет никакой дискриминации в отношении женщин".

Это был первый раз, когда Чэнь Юань не сдержался, а также первый раз, когда он увидел, что Ся Синьюэ может испытывать эмоцию "гнев".

Конечно, людей с идеальным характером и вспыльчивостью не существовало.

Но почему же сейчас не было слышно искреннего голоса

Может, ее что-то спровоцировало, и разум помутился?

Ся Синьюэ встала с табурета, потянула Чэнь Юаня за рукав и прошептала: "Ты можешь пойти со мной".

"О." Так как он заплатил заранее и не хотел вызывать недоразумений из-за королевского ужина, Чэнь Юань последовал за ним и встал.

Как только он встал, то услышал биение сердца Ся Синьи.

Затем, застыв на месте, он произнес.

"Ты знаешь, что я хочу сделать?" Ся Синьюэ спросила Чэнь Юаня с некоторым замешательством.

Это было известно только что.

Так что смелости было не занимать.

"У тебя должны быть свои причины". ответил Чэнь Юань.

Кивнув головой, Ся Синьюэ не стала скрывать и откладывать на потом, а немного подумав, пояснила: "Я просто избегала тетю, потому что чувствовала, что прогуливаю занятия, и немного боялась встретить ее в таком месте, поэтому и избегала. Я не боялся, что она застанет меня с тобой Я не беспокоился об этом".

"В таком случае, простите". Чэнь Юань взял на себя инициативу и извинился.

Из-за того, что Ся Синьюэ была слишком доброй и слишком вспыльчивой, Чэнь Юань не обратил внимания на то, что вторая сторона тоже была девушкой с мягким сердцем.

Признаться, сейчас ему было не совсем уместно говорить об этом, это все равно что сказать: соседи изначально были птицами из джунглей, но перед лицом больших трудностей полетели по отдельности.

"Все в порядке, я знаю, что ты не это имел в виду". Ся Синьюэ наконец-то улыбнулась.

Но внутри все равно оставалась какая-то грусть.

Она вспомнила слова учителя иностранных языков, сказанные ею на уроке.

Не думайте, что школа вредит вам, поймав раннюю любовь, на самом деле это школа закрывает вам ворота.

Если мальчик, встретивший учительницу на улице, отшвырнул вашу руку, как вы думаете, это настоящая любовь?

Они еще не были парой, но ей казалось, что Чэнь Юань, говоря подобное, как будто говорит, что она будет той, кто пожмет его руку

Конечно, поскольку они не были парой, это была просто неуместная аналогия.

Но смысл был тот же.

Блядь.

Боже мой.

Выслушав сердце Ся Синь, он понял, почему ему нужно было извиниться именно сейчас.

Как будто он шел по улице, держа Ся Синьинь за руку, а после столкновения с матерью и стариком Чэнем стряхнул руку Ся Синьинь, как только смог, а затем ускорил шаг, делая вид, что просто проходит мимо с ней.....

Если бы он осмелился сделать это, то, возможно, более десяти тысяч человек со всей страны пришли бы к его двери, чтобы быть верными себе.

"Тетушка не должна была уходить далеко". Ся Синьюэ ткнула пальцем наружу, доказывая себе: "Я не шучу, пойдем, найдем ее".

Ся Синьюэ действительно не лгала себе.

Ее сердце и линия поведения были ясны, как зеркало.

Чэнь Юань на самом деле не такой уж и слабак, и не боится своей тети, но сейчас его действия с Ся Синьюэ были похожи на поцелуй в рот

А теперь иди и снова открой большой посыл?

Почему я должен использовать его снова?

"Прости, прости, я вернусь и накажу себя рулетом". Похлопав Ся Синьинь по плечу, затем легонько толкнув ее в спину и отправив на место, он искренне сказал: "Я полностью доверяю тебе, в следующий раз поздоровайся с тетей как следует".

"..... Хм."

И раз Чэнь Юань так сказал, Ся Синьинь не стала настаивать, а кивнула, уже несерьезно: "В следующий раз поздоровайся как следует, не надо прятаться, все равно".

Пока она говорила, она отрезала булочку и положила ее в рот, поедая ее, при этом говоря что-то неопределенное.

Чэнь Юань понял, что она намеренно не дает себе возможности расслышать сказанное, ведь она все еще злилась.

Поэтому он и не стал допытываться, просто вот так, для поддержания лица, наблюдал за этой более сложной девушкой.

Слушать голос сердца - это прекрасно.

[Мне все равно нечего бояться.

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3642266>